

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,

доктор юридических наук, профессор

Белоусов Сергей Александрович

(подпись)

« 28 » _____ 2025 г.

В Объединенный диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.090.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» 432017, г. Ульяновск, ул. Л.Толстого, д. 42

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» на диссертацию Гаврюсова Александра Владимировича на тему «Правовые последствия процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук

по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (Пермь, 2024, 264 с.)

Актуальность темы

Актуальность темы «Правовые последствия процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе» обусловлена несколькими факторами, которые свидетельствуют о востребованности ее изучения в современном обществе. Процессуальное бездействие сторон в цивилистическом процессе может существенно замедлить ход разбирательства, что негативно сказывается на эффективности правосудия. В условиях растущего числа гражданских дел, как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах, своевременное разрешение споров становится ключевым фактором в обеспечении правовой защиты и стабильности гражданского оборота. Понимание правовых последствий бездействия позволяет суду оперативно реагировать на подобные ситуации и минимизировать риски затягивания процесса.

Одним из основополагающих принципов цивилистического процесса является принцип равенства сторон. Когда одна из сторон проявляет бездействие, это может нарушить баланс сил в процессе, что ставит под угрозу соблюдение принципа равенства. Осознание правовых последствий бездействия позволяет гарантировать справедливость и паритет в процессе, обеспечивая одинаковый уровень защиты прав для всех участников.

Исследование правовых последствий бездействия способствует разработке новых подходов к регулированию подобных ситуаций. Внедрение более гибких инструментов реагирования на бездействие (например, перераспределение бремени доказывания) позволяет повысить эффективность правосудия и улучшить механизмы разрешения конфликтов.

Тема диссертационного исследования имеет не только научную, но практическую и социальную значимость. Знание правовых последствий бездействия помогает участникам процесса лучше понимать свои права и обязанности. Эффективное регулирование правовых последствий бездействия способствует повышению доверия к системе правосудия, что положительно влияет на общественную стабильность и правопорядок. Знание возможных последствий бездействия стимулирует активную позицию

участников процесса, что укрепляет принципы добросовестности и уважения к закону.

В этом свете безусловно важными являются поставленные в диссертации вопросы понятия процессуального бездействия и влияния его формы на правовые последствия в процессуальном правоотношении; дифференциации правовых последствий, понятию их сущности в зависимости от разновидности процессуального бездействия.

Тема правовых последствий процессуального бездействия является крайне важной на современном этапе, так как затрагивает важнейший аспект цивилистического процесса – обеспечение законного и своевременного правосудия. Исследование данной проблемы способствует совершенствованию законодательства и судебной практики, повышает эффективность правосудия и улучшает защиту прав участников процесса.

Факты процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе находят свое место практически в каждом гражданском процессуальном правоотношении (автором цивилистический процесс понимается как гражданский процесс, регулируемый ГПК РФ и АПК РФ, за исключением раздела III АПК РФ, в связи с чем были обозначены соответствующие рамки исследования). Тем не менее, до настоящего времени в доктрине процессуального права процессуальное бездействие таких субъектов в аспекте возникаемых образываемым фактом правовых последствий не было объектом исследований.

Тема исследования не только имеет потенциал в обосновании теоретической концепции правовых последствий процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, но и соответствует потребностям практики, т.к. выявление и обоснование общих закономерностей наступления правовых последствий процессуального бездействия может способствовать достижению задач российского цивилистического процесса по правильному, своевременному рассмотрению и разрешению гражданских (экономических) дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов, укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

В свете сказанного научное осмысление проблемы выявления и обоснования правовых последствий процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе представляется актуальным.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития отрасли науки гражданского процессуального права (цивилистического процесса)

Как выносимые на защиту положения новизны, так и диссертация в целом представляют собой актуальное научное исследование, имеющее определенную значимость для науки гражданского процессуального права (цивилистического процесса).

Принимая во внимание многообразие форм и видов процессуального бездействия, в работе автором выстроена их система для последующего обоснования различия образующаемых правовых последствий.

Одновременно с выявлением наиболее общего понятия процессуального бездействия лиц, участвующих в деле (с. 20), автор на основе закономерностей исследования судами фактов бездействия в реальных судебных делах обосновывает необходимость придерживаться широкого подхода к концепции бездействия (с. 23-28). Так, в работе процессуальное бездействие расщеплено на две формы – допроцессуальное бездействие и собственно процессуальное бездействие (бездействие в процессе). При этом стоит отметить, что такое расщепление не является искусственным, навязанным или аффектированным, оно основывается, во-первых, на влиянии фактов бездействия, имеющих место до возбуждения судом дела, на процессуальное правоотношение, что раскрывается далее (с. 149), во-вторых, продиктовано тенденциями последних лет в исследовании фактов, имеющих место до возникновения гражданского процессуального правоотношения (с. 31, 118).

Достаточно интересны выводы автора в части дифференциации правовых последствий допроцессуального бездействия по степени активности лица (от полного бездействия в виде неподачи иска до несовершения лишь отдельных процессуальных приготовлений) (с. 116-117). При этом, как подчеркивается автором, процессуальный закон в некоторых случаях достаточно четко определяет правовые последствия такого

бездействия (с. 116), а для выявления правовых последствий непосредственно в цивилистическом правоотношении, например, неподачи иска требуется применение формально-юридических и догматических методов научного исследования (с. 10-11), а также обширный эмпирический материал в виде реальной судебной практики, которая была исследована автором (с. 9, 24-27).

Помимо выявления двух форм процессуального бездействия (допроцессуальное бездействие и бездействие в процессе), в исследовании ставится задача по разработке классификации видов бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе, которая успешно реализуется. На основе достижений иных отраслей права в части определения видов бездействия, свойственных таким отраслям (с. 34-48), автором формируется классификация видов бездействия в процессе. В то же время классификации, противоречащие сущности цивилистического процесса, мотивированно отвергаются (с. 49-50), хотя стоит отметить, что некоторые классификации (например, по способам бездействия) могут быть успешно интегрированы в цивилистический процесс, в частности в разработанную автором классификацию процессуального бездействия по характеру поведения лица, участвующего в деле, в условиях обеспечения или необеспечения права на судебную защиту (к примеру, в части приравнивания умышленного бездействия к неизвинительному бездействию; упущения к неизвинительному и т.д.), что, однако, требует дополнительного теоретического осмысления в форме выявления критериев, свойственных конкретной форме бездействия, на основе судебной практики.

Интересным представляется авторская классификация процессуального бездействия по двум классификационным основаниям (в зависимости от степени активности лица, участвующего в деле, и по характеру поведения такого лица). Классификация по различным основаниям позволила выявить особенные правовые последствия, свойственные одним видам бездействия в процессе, но не свойственные другим (с.57).

Заслуживают внимания выводы по результатам исследования момента образования процессуального бездействия как юридического факта в процессуальном правоотношении, сформированные в развитие теоретических концепций В.В. Яркова и М.А. Рожковой (с. 59-60), а также

особенностей бездействия как процессуального факта (с. 78). Выявленные особенности, представленные также в упрощенных схемах, отражающих сложную структуру процессуального правоотношения (с. 61, 64), концептуально развивают теорию процессуальных фактов (юридических фактов в цивилистическом процессе).

Важны для науки и практики, но небесспорны выводы автора относительно правовой природы бездействия лица, участвующего в деле. В диссертации доказывается, что в силу отсутствия внешнего принудительного воздействия на субъекта процесса (лица, участвующего в деле) классическое содержание государственного принуждения трансформируется в особое, что приводит к тому, что нарушение субъектом предписаний процессуальных кодексов в случаях, требующих от субъекта активного поведения, не является правонарушением, а является реализацией права лицом, участвующим в деле, соответствующей принципу диспозитивности цивилистического процесса (с. 91, 94, 98). Стоит отметить, что в сформулированном правиле автором выявлены исключения (с. 99-114), связанные, в первую очередь, с возложением материальным правом на определенных субъектов обязанностей по защите права определенных лиц (с. 114).

Являются значимыми выводы автора по результатам исследования правовых последствий образования типичных моделей допроцессуального и собственно процессуального бездействия (бездействия в процессе). Правовые последствия допроцессуального бездействия, принимая во внимание его нахождение за рамками процесса (на досудебной стадии), автором обосновываются в виде влияния таких фактов на различные аспекты процессуального правоотношения, что соответствует методологическому подходу к исследованию юридических фактов, образующихся в материальных правоотношениях (т.е. вне процесса), но имеющих прямое влияние на процессуальное правоотношение (с. 149).

Необходимо отметить прогрессивность выводов при формировании модели процессуального соглашения о допроцессуальном бездействии как его объекте (с. 124, 136, 147), а также обоснование наличия предпосылок изменения вектора развития правоприменительной практики (с. 133, 135-136). Диссертантом доказывается существование правовых последствий

заклучения и неисполнения таких соглашений, применяется принцип аналогии для их выявления (с. 137, 148).

Раскрытые правовые последствия генерального и частного собственно процессуального бездействия (бездействия в процессе) сгруппированы по институтам гражданского процесса (форма судебной процедуры, доказательственное право, процессуальные возражения) (с. 179, 200-201). Достаточно убедительно выглядят доводы в защиту утверждения о том, что истец при полном неучастии ответчика в процессе (в исковом производстве) не должен, фактически, вступать в спор с судом при оценке доказательств и доводов истца, в формировании которых участвовал также ответчик (с. 166-169).

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития отрасли науки гражданского процессуального права подчеркивается исследованием не только правовых последствий, образуемых в исковом производстве, но и в особом производстве, которые имеет свои сущностные особенности (с. 177-178, 199).

Диссертантом исследованы многие актуальные правоприменительные проблемы гражданского процесса, связанные с правовыми последствиями процессуального бездействия лиц, участвующих в деле. Это такие проблемы, как удержание необходимых доказательств процессуальным оппонентом, признание ничтожными соглашений о допроцессуальном бездействии, затягивание процесса лицом, участвующим в деле, противоречивое поведение лица в различных инстанциях и др. Решение таких проблем предлагается автором с учетом содержания принципа добросовестности и требований процессуального права по обеспечению судом гарантии права на судебную защиту, в том числе и бездействующему субъекту, в частности при извинительном бездействии, которое автором понимается широко (с. 54).

Обоснованность сформированных выводов, их достоверность придает обширный эмпирический материал, на основании которого как выявляются определенные закономерности, так и с помощью которого подтверждаются сделанные теоретические выводы.

Степень обоснованности, достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, высока. Это

обусловлено, в том числе, использованием в качестве теоретической базы значительного количества трудов учёных и практиков, занимающихся исследованием подобной проблематики. В библиографическом списке указано 519 источников, в том числе 20 на иностранном языке, широко представлена судебная практика, включающая правоприменительные акты международных органов правосудия, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и нижестоящих судов.

Достоверность научных положений, выносимых на публичную защиту, а также исследования в целом обеспечена применением правильно подобранных методов исследования, адекватных объекту, предмету, цели и задачам диссертации, природе изучаемого процессуально-правового явления.

Автором при написании диссертации использован методологический аппарат, традиционно свойственный юридической науке, представленный общенаучными и частно-научными (специально-юридическими) методами познания: системный, формально-логический, функциональный, диалектический, правового моделирования, сравнительно-правовой, историко-правовой и другие, позволившие А.В. Гаврюсову провести глубокое, всестороннее, обоснованное научное исследование.

Сведения, используемые диссертантом при проведении исследования, взятые из доктринальных, нормативных и иных источников достоверны, репрезентативны и соответствуют теме исследования.

Диссертация обладает внутренним единством, она отвечает предмету исследования, который достаточно полно и всесторонне раскрыт, о чём свидетельствуют положения, выносимые на защиту, обладающие новизной и значимостью.

Новизна исследования и полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации заключается в том, что в работе концептуально сформированы и обоснованы теоретические основы понятия процессуального бездействия, его разновидностей, взаимодействию и влиянию процессуального бездействия на правовые последствия, дифференциации правовых последствий в зависимости от вида процессуального бездействия.

Выносимые на защиту положения обладают качеством научной новизны, в значительной мере носят выраженный теоретический характер.

В подходе к исследованию любого процессуального явления (процессуальное бездействие лиц, участвующих в деле, и соответствующие ему правовые последствия не являются исключением), следует различать две взаимосвязанные стороны: теоретическую (изучение сущности явления) и практическую (использование результатов теоретических знаний в деятельности по отправлению правосудия, их полезность для судебной практики). Одновременно такое использование эффективно и результативно лишь тогда, когда явление в достаточной мере изучено, что в настоящее время развития науки цивилистического процесса нельзя сказать о правовых последствиях процессуального бездействия лиц, участвующих в деле).

Новизна научных положений заключается в следующем:

1. дано понятие процессуального бездействия и выявлены устойчивые формы процессуального поведения в виде процессуального бездействия лиц, участвующих в цивилистическом процессе, для целей дальнейшей концептуальной дифференциации правовых последствий столь непохожих друг на друга форм процессуального бездействия;
2. разработана авторская классификация видов бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе, которая позволяет отграничивать правовые последствия образования различных видов бездействия в процессе между собой, а также предполагает усиление защиты бездействующего не по своей вине субъекта процесса в форме учета характерного субъективного восприятия процесса таким субъектом, что в настоящее время не сформулировано в виде общего правила;
3. выявлена правовая природа бездействия лиц, участвующих в деле, а также определены особенности такого процессуального бездействия как юридического факта, место процессуального бездействия в механизме правового регулирования;
4. определены правовые последствия допроцессуального бездействия в специфической форме влияния фактов, имеющих место до процесса, на процессуальное правоотношение;
5. выявлены и доказаны правовые последствия генерального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе как в исковом производстве, так и в особом производстве;

6. определены правовые последствия частного бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе в общем виде с учетом многообразия видов (случаев) частного бездействия аналогичным образом с учетом особенностей особого производства по отношению к исковому производству.

В представленном диссертационном исследовании сделаны и другие, имеющие значение для юридической теории и практики, выводы, которые убедительно доказываются диссертантом. Новизна выводов подтверждается, в том числе самостоятельностью логики суждений автора, содержащихся в работе.

Таким образом, диссертационная работа представляется **самостоятельным завершенным научно-квалификационным исследованием, содержащим решение задачи**, имеющей существенное значение для науки российского гражданского процесса.

Цель диссертационного исследования – формирование целостного научного представления о правовых последствиях процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе, включая обоснование концепции форм и видов процессуального бездействия, выявление особенностей процессуального бездействия как юридического факта, установление места реализации процессуального бездействия в механизме правового регулирования, определение правовых последствий основных форм и видов процессуального бездействия в современном цивилистическом процессе – достигнута, а задачи, указанные на с. 8 работы, решены.

Структура и оформление диссертационного исследования

Работа состоит из введения, шести параграфов, объединенных в две главы, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и списка иллюстративного материала.

Внутренняя структура работы логична, а также теоретически продумана, последовательна, взаимосвязана, отвечает поставленным в исследовании цели и задачам, позволяет оптимально представить перед читателем ход авторского исследования и повествования, что делает само исследование цельным и непротиворечивым.

В начале каждого параграфа автором раскрывается основная проблема, представляется ход будущего изложения, далее последовательно рассматриваются поставленные вопросы, в конце сделаны выводы. Подобный подход к изложению материала облегчает восприятие текста, делает его доступным, понятным и ясным, соответствует логике написания научных работ такого рода, последовательно представляет перед читателем творческий ход исследования.

Оформление диссертации соответствует требованиям, предусмотренным разделом II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») (в действующей редакции).

Личный вклад диссертанта не вызывает сомнений и состоит в самостоятельном последовательном выполнении всех этапов исследовательской работы, в определении целей и задач исследования, в исследовании литературы, в сборе и обработке конкретных эмпирических фактов, материалов практики.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в научных статьях автора в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций, ВАК при Минобрнауки России.

Автореферат соответствует установленным требованиям и в полной мере отражает содержание диссертации. Предложения и рекомендации, изложенные в диссертации, дополняют теоретические положения науки гражданского процессуального права (цивилистического процесса), формируют и обогащают целостное научное представление о правовых последствиях процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе.

Отмечая положительные моменты исследования, следует указать на некоторые спорные положения и выводы, которые нуждаются в дополнительном пояснении.

1. Вызывает сомнение фрагмент, изложенный на с. 24-27 диссертации, где приведены примеры, свидетельствующие, по мнению автора, о том, что

«бездействие по не обращению в суд можно охарактеризовать как процессуальное явление». Еще М.А. Гурвич подчеркивал, что взаимодействие материального и процессуального права исключает механическое соединение материальной и процессуальной диспозитивности в единое целое. Процессуальная деятельность выражается через непосредственное предъявление иска, принятие решения и т.д. До тех пор, пока истец, обладая материально-правовым интересом, не обратится в суд в форме иска, его действия не будут иметь процессуальное содержание. Следовательно, отсутствие намерения обращения в суд действительно будет выражено через бездействие, но характер такого бездействия, по нашему мнению, не может являться процессуальным в силу отсутствия возникшего процессуального правоотношения.

2. Спорно отнесение к виду допроцессуального бездействия несоблюдение / неполное соблюдение формы искового заявления и требований к обращению в суд (с. 28). Правила обращения с иском и требования, предъявляемые к исковому заявлению, регулируются нормами ГПК РФ, следовательно, не могут быть отнесены к допроцессуальным проявлениям. Кроме того, вывод о соблюдении требования к форме искового заявления, делает только суд и только в рамках процессуальной деятельности. Далее на стр. 33 сделан вывод, что «допроцессуальное бездействие представляет собой поведение субъекта права до возникновения гражданского процессуального правоотношения». При этом указано, что к процессуальному бездействию относится «несоблюдение формы искового заявления и требований к обращению в суд». Рекомендуются уточнить вопрос, связанный с моментом возникновения гражданского процессуального правоотношения. Возникает сомнение, что действия, связанные с рассмотрением судом искового заявления и порядка обращения в суд, совершаются вне процессуальной деятельности.

3. Рекомендуются уточнить схему на с. 61, изучение которой позволяет сделать вывод, что при любой форме бездействия сторон и других лиц, участвующих в деле, будет вынесено решение по делу. Однако, к примеру, на основании ст. 222 ГПК РФ при условии, что «стороны, не просившие о разбирательстве дела в их отсутствие, не явились в суд по вторичному вызову» или «истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие,

не явился в суд по вторичному вызову, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу», суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения. При этом указанные выше условия (обстоятельства), по нашему мнению, также являются собой бездействие.

4. Сложно принять вывод диссертанта о необходимости отказа от практики признания соглашений о допроцессуальном бездействии ничтожными, изложенное в четвертом, выносимом на защиту. Следует заметить, что соглашение о процессуальном бездействии может противоречить принципу, закрепленному в ст. 46 Конституции РФ, согласно которому каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Это означает, что каждый гражданин имеет право обращаться за защитой своих интересов в суд, а значит и рассчитывать на получение судебной защиты. В соответствии со статьей 9 ГК РФ граждане и юридические лица вправе осуществлять свои гражданские права по своему усмотрению. Однако соглашение о процессуальном бездействии ограничивает возможность осуществления этих прав через обращение в судебные органы, что, по нашему мнению, будет противоречить основополагающим принципам гражданского законодательства. Кроме того, статья 168 ГК РФ устанавливает, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является недействительной (ничтожной), если закон не предусматривает иных последствий нарушения. Поскольку соглашения о процессуальном бездействии могут нарушать конституционные принципы и нормы гражданского законодательства, они могут быть признаны ничтожными. Статья 4 АПК РФ закрепляет право на обращение в арбитражный суд заинтересованного лица за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Заключение соглашения о процессуальном бездействии нарушает данное право, поскольку препятствует обращению в суд. Также стоит учитывать положения Федерального закона №135-ФЗ «О защите конкуренции». В случае заключения соглашения о процессуальном бездействии между хозяйствующими субъектами, такое соглашение может рассматриваться как антиконкурентная практика, которая нарушает антимонопольное законодательство. Например, если одна сторона отказывается от обращения в

суд по поводу нарушения своих прав другой стороной, это может привести к ущемлению конкуренции на рынке.

К тому же, автор предлагает наделить «ответчика правом на возражение при возбуждении истцом дела в случае заключения соглашения об отказе от реализации права на иск». Однако следует заметить, что данное право и так принадлежит ответчику. Право на возражения - это основное средство защиты ответчика. И приводимые примеры судебной практики свидетельствуют о том, что ответчики в этом праве не ограничиваются (см., в частности, стр. 140 - Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.11.2019 № Ф09-7421/19 по делу № А076777/2019).

Таким образом, указанные выводы представляются спорными, исходя из вышеизложенного анализа правовых норм и судебной практики, противоречащими основным принципам российского законодательства, таким как право на судебную защиту, свобода осуществления гражданских прав и запрет на ограничение конкуренции.

5. Включение в предмет исследования вопросов представительства в гражданском судопроизводстве (с. 101-111) в аспекте выбранной темы заслуживает критики, поскольку исходя из заявленной темы в диссертации следовало рассмотреть бездействие только лиц, участвующих в деле (с чем автор, безусловно, справился), а представителей ст. 34 ГПК РФ к таковым не относит.

6. Вывод об отнесении оставления без рассмотрения к правовому последствию частного бездействия, является несколько противоречивым. На с. 182-188 автор исследует процессуальное бездействие истца в виде неявки в судебный процесс, предлагая установить количественный критерий неявок для применения последствия в виде оставления заявления без рассмотрения. Но в этом случае стирается различие между генеральным и частным бездействием. В положении втором, выносимом на защиту, диссертант утверждает, что «генеральное (поведение, при котором лицо, участвующее в деле, не участвует в состязательном процессе в суде первой инстанции)», а частное – это «несовершение лицом, участвующим в деле, какого-либо отдельного процессуального действия». Оставление заявления без рассмотрения при этом рассматривается диссертантом как последствие исключительно в разрезе одного обстоятельства - неявки истца в суд. Однако

неявка истца в суд может рассматриваться и как генеральное бездействие, ведь в случае неявки полностью утрачивается возможность участия истца в состязательном процессе. При этом иные основания оставления иска без рассмотрения не были предметом анализа диссертанта, хотя их можно было бы рассмотреть с точки зрения частного бездействия.

Высказанные замечания и поставленные перед диссертантом вопросы носят дискуссионный характер и не отменяют безусловно положительной оценки диссертационного исследования.

Заключение

По своему содержанию и оформлению диссертация Гаврюсова Александра Владимировича на тему «Правовые последствия процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, соответствует критериям, установленным п. 9 и п. 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Гаврюсов Александр Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры гражданского процесса кандидатом юридических наук (диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук защищена по специальности 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс) Ефимовой Юлией Владимировной (рабочий адрес: 410056, Саратовская область, г. Саратов, ул. имени Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3, каб. 308; телефон: 8-8452-29-91-08; e-mail: yefimovajulia_ssla@mail.ru) и заведующим кафедрой гражданского процесса, доктором юридических наук (диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук защищена по специальности 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс), профессором Оксаной Владимировной Исаенковой (рабочий адрес: 410056, Саратовская область, г. Саратов, ул. имени Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3, каб. 308; телефон: 8-8452-29-91-08; e-mail: oisaenkova@mail.ru).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии 27 января 2025 года (протокол № 8).

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»
Почтовый адрес: 410056, Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3

Телефон: +7 (8452) 299-202

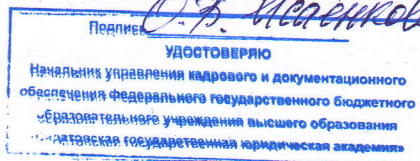
E-mail: rector@ssla.ru

Web-сайт: <http://сгюа.рф/>

Заведующий кафедрой гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Исаенкова

28 января 2025 года

М.А. Барсук